Секция «История»

Хозяйство «лишенцев» Севастопольского района на рубеже 1920-1930-х годов (анализ базы данных).

Серокурова Любовь Александровна
Аспирант
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия
E-mail: lubov-aspirant@mail.ru

Способы ведения сельского хозяйства в сельской округе г. Севастополя (главной базы Черноморского флота) на рубеже 1920-1930-х гг. влияли на присвоение тому или иному жителю района статуса «лишенца». К таковым относили отдельные категории населения, лишая избирательных прав, ввиду их принадлежности к отдельным социальным группам на основе Конституций РСФСР (1918 г., 1925 г.) и инструкций о выборах в Советы.

«Лишенчество» на рубеже 1920-1930-х годов являлось одним из основных средств реализации социально-классовой политики Советского государства. Наличие избирательных прав служило главным признаком «политической благонадежности» населения, проживающего вокруг города с особым статусом. В это время лишение избирательных прав некоторых граждан влекло за собой ограничения иных гражданских, социальных и экономических прав. Применение подобных дополнительных мер ограничения, вплоть до конфискации имущества и выселения за пределы Крыма, служило инструментом перераспределения собственности из частного сектора экономики в государственный.

В данной работе были выявлены хозяйственные характеристики сельских «лишенцев» для определения несоциальных мотивов ограничения прав, хозяйственной специфики региона, соотнесения их имущественного положения с присвоенным статусом.

Источником для решения поставленных задач служат личные дела лиц, лишенных избирательных прав, хранящиеся в Государственном архиве г.Севастополя (Ф. Р-430. Оп. 5. ДД. 1-640). Систематизация этого комплекса документов, позволила создать базу данных на основе формирования сведений «унифицированной анкеты». Этот метод уже был использован применительно к «лишенцам» г. Москвы (Тихонов В.И. 1998, с.6).

Для базы данных была сделана выборка, путем механического отбора каждого третьего дела из имевшихся 640. Так был образован комплекс из 214 дел, позволивших заполнить базу данных на 316 человек. Различие этих цифр объясняется тем, что в одном деле могут содержаться сведения на целую семью. «Унифицированная анкета» позволила фиксировать анкетные данные (имя, фамилия, возраст, национальность, социальное положение), а также сведения, непосредственно касающиеся лишения прав (дата лишения, статья, основания к лишению прав), характеризующие имущественное положение (размер земельного надела, количество скота, сведения об инвентаре, налогообложении) и семейное состояние (положение в семье, количество иждивенцев), различные дополнительные ограничения (высылка, исключение из колхоза, конфискация имущества). Эти сведения представлены далеко не в каждом деле. Так, например, сведения об имуществе имелись только в 50% дел.

Организация многочисленных категорий сведений о «лишенцах» в базе данных представлена в форме одной основной таблицы («лишенцы Севрайона») и четырех вспомо-

гательных (жалобы, высылка, имущество, семейное положение).

Заполнение таблиц БД потребовало решения ряда источниковедческих проблем. При наличии разнородных сведения об имущественном положении, например, из опроса односельчан, справки сельсовета и ходатайства о восстановлении, в БД вносились сведения, исходящие от жалобщика. В случае обнаружения разнородных сведений о доходности хозяйств, выбор делался опять же в пользу сведений, предоставленных «лишенцем». Основанием этого выбора является высокая степень «классовой бдительности» некоторых работников сельсоветов и рядовых граждан.

Запросы к созданной базе данных позволили проанализировать основные имущественные характеристики «лишенцев» сельской местности Севастопольского района, способы ведения сельского хозяйства, повлиявшие на ограничение прав. Среди основных групп лиц, лишенных прав, наибольшее количество, ограничено в правах как «члены семей лишенцев», из-за материальной зависимости от последних. Остальные же группы, на их фоне не так представительны, но именно от них зависело правовое положение группы «иждивенцев». Они представляли наиболее «товарно-ориентированные» хозяйства, достаточно обеспеченные для привлечения найма рабочей силы (21%), закупки механизированного инвентаря (5%), аренды земли (2,2%), торговли (8%), скупки сельхоз продуктов и посредничества (9%)

Средний объем налогообложения этих хозяйств составлял 18 р. в год, это характеризует их как малодоходные, имеющих доход около 400 р.; при этом, бедняцкими хозяйствами считались те, доход которых не превышал 350 р. (Кущенко Г.А. 1926, с. 93-95)

Следует отметить, что воспроизведение хозяйства с применением спецкультур и постоянным привлечением наемной рабочей силы для их обработки было обусловлено характером почв. Преимущественно известковые почвы района были малопригодны для выращивания злаковых, поэтому сельские хозяева ориентировались на трудоемкие в возделывании культуры (табак, виноград, сады) и традиционные для этого района формы скотоводства (овцеводство).

Все вышеуказанные способы поддержания доходности отдельного хозяйства – торговля, найм рабочей силы, посредничество и перекупка считались признаками ведения нетрудового (кулацкого) хозяйства. Тем не менее, при более подробном рассмотрении, оказалось, что подобные проявления «нетрудового» характера являлись неотъемлемой частью всего продуктивного сельского хозяйства Крыма (Кущенко Г.А. 1926, с. 93-94).

Полученные нами сведения об имущественном состоянии «лишенцев» характеризуют их как преимущественно бедняков и середняков по количеству имеющейся земли (средний земельный надел не превышал 3,5 дес.), а по способу ее обработки, они были условно причислены к категории «нетрудовых хозяев», т.е. «кулаков». Эти противоречия между частным и государственным интересом, имущественным положением и условными признаками нетрудового хозяйства порождали массовые явления дополнительных ограничений вплоть до раскулачивания, заключения в концлагеря и высылки.

Таким образом, с помощью запросов к базе данных, на основе выделенных признаков были охарактеризованы хозяйства «лишенцев» Севастопольского района и способы их поддержания. Их невысокая доходность и слабая обеспеченность землей, свидетельствуют о практике формального применения к ним лишения прав и сопутствующих дополнительных ограничений, служившей скорее средством решения задач стратеги-

ческого характера (определявшихся статусом Севастополя), нежели социального.

Литература

1. 1. Кущенко Г.А. (1926) Сельское хозяйство. // В сб.: Весь Крым. 1921-1925. Симферополь.

2. 2. Тихонов В.И., Тяжельникова В.С., Юшин И.Ф. (1998) Лишение избирательных прав в Москве в 1920-1930-е годы (новые архивные материалы и методы обработки). М.: Мосгорархив.